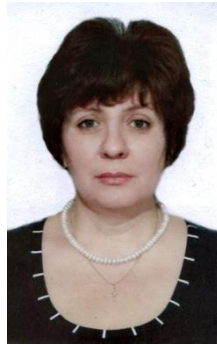

УДК 316.45

**ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ
ИЗУЧЕНИЯ
ГОСУДАРСТВЕННОЙ
СОЦИАЛЬНОЙ ПОДДЕРЖКИ
МОЛОДЁЖИ
В СОВРЕМЕННЫХ
РОССИЙСКИХ УСЛОВИЯХ**

Некрасова Елена Геннадьевна

Старший преподаватель
Южно-Российского государственного
политехнического университета (НПИ)
имени М.И. Платова,
г. Новочеркасск,
e-mail: izbirpravo@gmail.ru

**THEORETICAL ASPECTS
OF THE STUDY
OF STATE SOCIAL
SUPPORT OF THE YOUTH
IN MODERN
RUSSIAN
CONDITIONS**

Elena G. Nekrasova

Senior lecturer,
Platov South-Russian
State Technical
University,
Novocherkassk,
e-mail: izbirpravo@gmail.ru

В статье анализируются теоретико-методологические подходы к изучению современной российской молодежи как объекта государственной социальной поддержки. Отмечается, что государственная социальная поддержка молодежи обязательно включает в себя довольно широкий спектр программ инвестирования в человеческий капитал молодежной генерации. В этой связи усиливается роль института высшего образования. Концептуализируется сущность государственной социальной поддержки молодежи. Показано, что наряду со структурно-функциональным подходом концепция социального развития молодежи обладает эвристической ценностью при изучении государственной социальной поддержки молодежи в контексте современной российской модернизации.

The article analyzes theoretical and methodological approaches to the study of modern Russian youth as an object of state social support. It is noted that state social support of the youth should include a wide spectrum of investment programs in the human capital of the youth generation. In this context, the role of the institute of higher education is strengthened. The essence of state social support of young people is conceptualized. It is shown that in addition to the structural-functional approach the concept of social development of young people has heuristic value in the study of state social support of young people in the context of modernization of Russia.

Ключевые слова: государство, социальная поддержка, молодежь, воспроизводство, теоретические подходы. **Keywords:** state, social support, youth, reproduction, production, theoretical approaches.

В современном российском обществе государственная поддержка молодежи осуществляется в качестве важной составляющей государственной молодежной политики, направленной не только на социальную защиту, но и на развитие представителей данной социально-демографической группы. Молодёжь как особая социально-демографическая группа обладает чертами собственной *субъектности*, что позволяет представителям молодежи в автономном режиме справляться с трудностями, возникающими в процессе социализации, а также проявлять креативность в плане социального развития [1]. Поэтому инструментализация понятия «социальная поддержка» предполагает, что молодых людей необходимо не только лишь защищать от негативных социально-экономических, политических, культурных воздействий, но и давать им возможность в большей степени проявлять собственную инновационность и самостоятельность в решении возникающих перед ними проблем.

Таким образом, государственная социальная поддержка молодежи необходимо включает в себя довольно широкий спектр программ инвестирования в человеческий капитал молодежной генерации. В этой связи усиливается роль института высшего образования, который является технологически необходимым инструментом регуляции и управления процессами трудовой мобильности [2]. При этом программы поддержки и развития молодежи реализуются при непосредственном участии ведущих институтов социализации, где особую координирующую и направляющую роль выполняет государство.

В последней редакции правительственного документа «Основы государственной молодежной политики Российской Федерации на период до 2025 года» зафиксировано понятие того, что «“государственная молодежная политика” – направление деятельности Российской Федерации, представляющее собой систему мер нормативно-правового, финансово-экономического, организационно-управленческого, информационно-аналитического, кадрового и научного характера, реализуемых на основе взаимодействия с институтами гражданского общества и гражданами, активного межведомственного взаимодействия, направленных на гражданско-патриотическое и духовно-нравственное воспитание молодежи, расширение возможностей для эффективной самореализации молодежи и повышение уровня ее потенциала в целях достижения устойчивого социально-экономического развития, глобальной

конкуренентоспособности, национальной безопасности страны, а также упрочения ее лидерских позиций на мировой арене» [3]. Из вышеприведенной цитаты можно сделать вывод о том, что современное Российское государство в большей степени стремится, в целях обеспечения социальной поддержки молодёжи, к сотрудничеству, по крайней мере на декларативном уровне, с институтами гражданского общества.

Таким образом, социальное развитие молодёжи связывается не только с реализацией её социально-экономических амбиций, но и с гражданско-патриотическим и духовно-нравственным воспитанием, которые необходимо рассматривать в контексте национальной безопасности страны [4]. Поэтому стратегия государственной социальной поддержки молодёжи обязательно включает в себя установки на предотвращение угроз безопасности, которые зачастую носят вполне идеологический характер. Отсюда проистекает внимание ряда современных исследователей к вызовам информационного общества, воздействию со стороны ведущих геополитических трендов, ведущих к радикальной политизации молодёжи по всему миру, а также негативному влиянию отдельных досуговых практик, способных подорвать здоровье молодых людей [5].

Вместе с тем основные проблемы молодёжи по-прежнему находятся в плоскости экономики и трудовой интеграции, а их решение напрямую связано с программами социально-экономической поддержки молодых россиян. Исследователи отмечают, что степень «интегрированности молодых людей в сферу экономической жизни напрямую связана с их способностью решать свои материальные проблемы посредством профессиональной деятельности [6]. Экономическая же самостоятельность, как показывают исследования, достигается российской молодежью лишь к тридцати годам, т.е. за пределами молодежного возраста. Это означает, что подавляющее большинство молодежи практически лишено возможности как повышения жизненного уровня, так и профессионального самоопределения» [7, с. 102]. В данной связи, очевидно, что многие молодёжные проблемы носят бытовой характер, производный от отсутствия достойного заработка и собственного жилья. Это может приводить к экономической и психической депривации молодых россиян, продуцируемой общим социальным фоном неуверенности в завтрашнем дне.

В настоящее время все чаще исследователи высказывают мнение о том, что молодежь является не только объектом, но и субъектом социальной поддержки. Анализируя концепции государственной молодёжной политики, характерной для ряда европейских стран и в опре-

деленной мере выступающей ориентиром и для России, В.А. Луков выделяет два основных аспекта подобного рода деятельности: *компенсация* и *инвестиция*.

Первая связана с «задачами облегчить молодёжи вхождение в институционализированную общественную жизнь, *компенсировать недостаточность социального статуса*, которая остаётся у любого молодого человека даже при наличии юридического равноправия» [8, с. 423]. Сюда можно, несомненно, отнести меры социальной защиты для части молодых людей, оказавшихся в трудных жизненных условиях и не способных самостоятельно решать собственные экономические, а также личностные и бытовые проблемы. В целом *компенсационные действия государства* смыкаются с задачами поддержки малоимущих и незащищенных слоёв населения. В рамках данной помощи работают многие социальные службы, чья деятельность направлена на оказание услуг (экстренной психологической помощи; правовой и информационной поддержки молодёжи, социальной реабилитации и т.д.).

Другое назначение «предпринимаемых государством действий – *инвестиция в молодёжь как в человеческий потенциал общественного развития*. Здесь на первое место выходят задачи создания необходимых условий – в том числе финансовых – для активизации духовного, интеллектуального, трудового, инновационного потенциала молодого поколения» [8, с. 424]. Поэтому данная отрасль государственной молодёжной политики может рассматриваться в качестве именно *социальной поддержки представителей активной молодёжи*, деятельность которых тесным образом связана с инновационной разработкой программ социального проектирования. В целях повышения качества применяемых подходов необходимо укрепление сотрудничества между государством и институтами гражданского общества, стратегическим инвестированием в культурный капитал молодёжи и координацией усилия между образованием и бизнесом. В данной связи социальное проектирование предполагает интеграцию институциональных структур общества при условии роста гражданской и профессиональной субъектности, а также рефлексивности российской молодёжи.

Структурно-функциональный подход, представленный в работах классиков социологии – Т. Парсонса, Р. Мертона, Ш. Эйзенштадта и др., помогает представить молодёжь как систему социальных позиций, которые предписывают индивиду или группе индивидов определенный социальный статус и связанный с ним набор социальных ролей [9]. Представители данного направления интересуются прежде всего социальным статусом молодёжи и выполняемыми ей функциями в со-

циальной структуре. Интересно, что в рамках данного подхода государство рассматривается как политико-правовой институт, который осуществляет управление обществом как целостной социальной системой, обеспечивает его стабильность посредством интеграции его разнообразных элементов. Следовательно, методологические принципы, лежащие в основе структурно-функционального подхода, позволяют рассмотреть государственную социальную поддержку современной российской молодёжи в связи с воздействием на неё основных институтов социализации.

В отечественной социологии применительно к изучению молодёжи структурно-функциональный анализ широко использовали отечественные учёные (В.Т. Лисовский, Ф.Р. Филиппов, В.Н. Шубкин, Д.Л. Константиновский, Г.А. Чередниченко и др.), что нашло отражение в исследованиях адаптационных и интеграционных процессов в молодёжной среде [1, с. 60]. Таким образом, функционализм оказал влияние на изучение самоопределения российской молодёжи в условиях трансформации социальной системы в целом. «С позиций монопарадигмального подхода в структурно-функциональном направлении молодёжь рассматривается как объект интеграционных стратегий общества в различных сферах жизнедеятельности. Выявляемые в ходе исследований промежуточность социального положения, переходный характер и неполнота социального статуса молодёжи служили основанием для рассмотрения её в качестве объекта социального воздействия» [1, с. 61]. Вместе с тем ограниченность данного подхода проявилась при анализе автономной субъектности молодых людей, их способности к относительной самостоятельности в организации собственной жизнедеятельности.

В работах С.И. Григорьева, А.А. Матуленис, В.Г. Немировского отмечалось, что жизненное самоопределение молодёжи включает в себя государственную поддержку. При этом что основные институты социализации (наука и образование, экономика, армия и т.д.) должны продуктивно взаимодействовать с уровнем государственного управления. Вместе с тем исследователи [10, 11], во многом разделяющие теоретические предпосылки структурного функционализма, указывают на эволюцию российского общества. В результате развития всей системы от молодых людей в большей степени, чем в прежние (советские) времена, требуется проявлять собственную инициативность, поскольку в условиях капиталистического разделения труда возрастает потребность в большей индивидуальной ответственности и самостоятельности в принятии решений.

Выступая главным образом наследниками социологии Э. Дюркгейма, ведущие представители структурно-функционального анализа акцентируют внимание на проблемах социальной солидарности и поддержания определенных ценностных аттитюдов, которым угрожает *аномия* [12] (от франц. *anomie* – «беззаконие»), проявляющаяся как отсутствие солидарности. Согласно утверждению крупнейшего отечественного учёного В.А. Ядова, «как и Дюркгейм, Парсонс считал, что стабильность социальной системы есть благо, а существенные изменения – аномия, т.е. состояние неопределенности, каким нормам и правилам надлежит следовать, ибо одни из них вступают в конфликт с другими. При этом Парсонс настаивал на том, что именно ценности и нормы – суть социальных институтов, но не практически наблюдаемые образцы поведения, каковые служат лишь “латентной подосновой” норм» [13]. Поэтому *социальная поддержка молодежи*, рассматриваемая представителями данной теоретической парадигмы как одна из основных функций государства и связанных с ним институтов, направлена на поддержание в обществе в первую очередь стабильности. В связи с чем акцентируется внимание на том, что государство как ведущий центр по координации интеграционных процессов должно на необходимом уровне поддерживать социальную солидарность на базе определенных терминальных ценностей. Притом что система в принципе подвержена эволюционному развитию, а, следовательно, базисные ценности также могут корректироваться в целях обеспечения порядка и социального компромисса.

Стабильность может обеспечиваться элементарной социальной защитой, включающей в себя финансирование молодёжи из малообеспеченных семей, а также поддерживаться за счёт создания рабочих мест, улучшения условий труда, расширения доступа к образованию и стимулирования инновационной активности. В противном случае в среде молодёжи будет происходить трудноконтролируемый рост девиантного и делинквентного (преступного) поведения, направленного на разрушение социального порядка и стабильности всей системы. Так, например, американский социолог Р. Мертон рассматривал девиантное поведение как результат, возникающий вследствие несоответствия между культурными целями и легитимными средствами их достижения [14, с. 245–246]. Поэтому государство должно поддерживать целеполагание молодёжи в процессе построения собственной карьеры, согласованное с легитимными средствами достижения успеха.

Вместе с тем социально-экономическая поддержка, чтобы быть эффективной, должна, в свою очередь, подкрепляться средствами

культурного (идеологического) воздействия на молодёжь, которое будет способствовать формированию у представителей молодого поколения патриотических чувств и развитой гражданской идентичности. Притом что на сегодняшний день необходимо констатировать существование значительного числа разнонаправленных мнений по вопросам патриотизма [15], отсутствие в обществе консенсуса по проблемам патриотического воспитания, а также отсутствие систематичности в управлении государственной молодёжной политикой.

Наряду со структурно-функциональным подходом и в ряде теоретических пунктов близкой к нему является концепция *социального развития молодёжи*, обладающая эвристической ценностью при изучении государственной *социальной поддержки молодёжи* в контексте современной российской модернизации, успешно разрабатываемая под руководством В.И. Чупрова примерно с середины 80-х гг. XX в. [7, с. 275]. Согласно концепции социального развития, или как её ещё принято именовать в научной литературе *социально-воспроизводственное направление*, молодёжь, рассматриваемая в качестве специфической социально-демографической группы, выполняет в обществе три важные тесно переплетенные между собой функции: *трансляционную, инновационную и воспроизводственную*.

Также вполне очевидно, что в рамках данного подхода учитываются диалектические аспекты социальной реальности, где взаимоотношения между вышеприведенными функциональными зависимостями выстраиваются между собой по типу классической гегелевско-марксистской схемы: тезис – антитезис – синтез.

В контексте вышеописанного «теоретико-методологического подхода молодёжь рассматривалась не как объект воздействия, а как субъект преобразовательной деятельности в обществе» [1, с. 66]. Следовательно, в перспективе его практического применения можно с определенной степенью достоверности предполагать, что именно инновационность и субъектность молодёжи должны стать в современных условиях российской модернизации основной заботой государственной социальной поддержки молодёжи. Таким образом, в концепции В.И. Чупрова ключевую роль играет деятельностный подход *воспроизводства* всей социальной действительности, которую необходимым образом берёт на себя молодёжь, выступая в роли ведущего субъекта социального взаимодействия. Вместе с тем в период реализации молодыми людьми своих основных структурных функций именно государство способно активно *инвестировать* в социальный капитал молодёжи, а также *компенсировать* присущую им слабость статусных пози-

ций и негативные последствия ложного выбора, возникающего в процессе непосредственной социализации индивидов.

В целом, исходя из социально-воспроизводственной концепции, отечественные исследователи Е.П. Васильева, Ю.Л. Качанов, В.В. Семенова, Ф.М. Черныш и др. [8, с. 275] акцентируют внимание на том, что процесс развития молодёжи носит диалектический характер, поскольку молодые люди в своей деятельности не просто копируют опыт предшествующих поколений, но и постоянно вносят в него инновации, зачастую путём переосмысления прежних ценностных аттитюдов и принятых норм.

На характер молодёжной социализации также негативно воздействуют препятствия, связанные с социокультурными особенностями молодых людей и спецификой взаимодействия с ведущими институтами социализации. Так, например, В.А. Луков считает, что «институционализированный мир мало освоен молодым человеком, требует от него компенсаторных действий – самостоятельных и предопределённых взаимодействием в peer groups (группах сверстников)» [16, с. 317]. Это обстоятельство, несомненно, увеличивает *рискогенность* в процессе молодёжной социализации, а вместе с тем открывает новые области взаимодействия и кооперации, где может быть реализована государственная поддержка молодых россиян.

Системный анализ базисных институтов, существующих на протяжении длительного исторического периода и детерминирующих своим воздействием различные сферы жизни современного российского общества, позволяет усилить изучение проблем, возникающих в процессе интеграции молодёжи в сферу экономической жизни. Кроме этого, поведение молодёжи регулируется уже сложившимися экономическими институтами и может трансформироваться при изменении самих институциональных структур, более того, само экономическое поведение всегда уже ориентировано на сложившуюся под воздействием исторических обстоятельств социальную матрицу [17]. Так, например, экономические мотивы акторов скоординированы с их мотивами социального порядка и вписаны в систему государственного управления институциональными практиками.

Поэтому в контексте изучения перспектив социальной поддержки молодёжи необходимо принимать в расчёт труды как зарубежных, так и отечественных институционалистов (Д. Норта, К. Поланьи, Х. Лейбенштайна, В. Ойкена, П. Эванса, В.В. Радаева, Т.И. Заславской, С.Г. Кирдиной, Р.М. Нуреева и др.) [18, 19], способных обеспечить теоретический базис анализа форм и механизмов эффективного госу-

дарственного вмешательства в процессы социальной политики и социальной защиты населения на уровне многомерной системы институциональных взаимодействий. В рамках данной теории институты изучались как ведущие факторы снижения неопределенности в социально-экономической сфере, способные выступать в качестве защитных механизмов общественной системы, обеспечивающих стабильность и упорядочивание социальных процессов.

Литература

1. Чупров В.И., Zubok Ю.А. Социология молодёжи : учебник. М., 2011.
2. Воденко К.В., Черных С.С. Диверсификация роли института высшего образования в процессе воспроизводства и концентрации социального капитала // Гуманитарий Юга России. 2015. № 4.
3. Основы государственной молодёжной политики Российской Федерации на период до 2025 года [Электронный ресурс]. URL: <http://government.ru/media/files/ceFXleNUqOU.pdf> (дата обращения: 13.09.2016).
4. Самыгин С.И., Верещагина А.В. Информационные аспекты обеспечения национальной безопасности России // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2014. № 4.
5. Верещагина А.В., Гафиатулина Н.Х., Самыгин С.И. Проблемы формирования здоровья российской молодежи в контексте обеспечения национальной безопасности: социологический дискурс // Национальное здоровье. 2015. № 1.
6. Константиновский Д.Л., Вознесенская Е.Д., Чередниченко Г.А. Молодежь России на рубеже XX–XXI веков: образование, труд, социальное самочувствие. М., 2014.
7. Чупров В.И., Zubok Ю.А., Уильямс К. Молодёжь в обществе риска. М., 2001.
8. Луков В.А. Теории молодёжи: Междисциплинарный анализ. М., 2012. С. 423.
9. Волков Ю.Г. Социология. М., 2015.
10. Березутский Ю.В. Оценка влияния государственной молодёжной политики на социальную субъектность молодёжи региона: итоги десятилетия // Социология власти. 2009. № 8.

References

1. Chuprov V.I., Zubok Yu.A. Sotsiologiya molodezhi : uchebnik. M., 2011.
2. Vodenko K.V., Chernykh S.S. Diversifikatsiya roli instituta vysshego obrazovaniya v protsesse vosproizvodstva i kontsentratsii sotsial'nogo kapitala // Gumanitariy Yuga Rossii. 2015. № 4.
3. Osnovy gosudarstvennoy molodezhnoy politiki Rossiyskoy Federatsii na period do 2025 goda [Elektronnyy resurs]. URL: <http://government.ru/media/files/ceFXleNUqOU.pdf> (data obrashcheniya: 13.09.2016).
4. Samygin S.I., Vereshchagina A.V. Informatsionnye aspekty obespecheniya natsional'noy bezopasnosti Rossii // Gumanitarnye, sotsial'no-ekonomicheskie i obshchestvennye nauki. 2014. № 4.
5. Vereshchagina A.V., Gafiatulina N.Kh., Samygin S.I. Problemy formirovaniya zdorov'ya rossiyskoy molodezhi v kontekste obespecheniya natsional'noy bezopasnosti: sotsiologicheskiy diskurs // Natsional'noe zdorov'e. 2015. № 1.
6. Konstantinovskiy D.L., Voznesenskaya E.D., Cherednichenko G.A. Molodezh' Rossii na rubezhe XX–XXI vekov: obrazovanie, trud, sotsial'noe samochuvstvie. M., 2014.
7. Chuprov V.I., Zubok Yu.A., Uil'yams K. Molodezh' v obshchestve riska. M., 2001.
8. Lukov V.A. Teorii molodezhi: Mezhdistsiplinarnyy analiz. M., 2012. P. 423.
9. Volkov Yu.G. Sotsiologiya. M., 2015.
10. Berezutskiy Yu.V. Otsenka vliyaniya gosudarstvennoy molodezhnoy politiki na sotsial'nuyu subektnost' molodezhi regiona: itogi desyatiletia // Sotsiologiya vlasti. 2009. № 8.

11. *Индикова В.Г., Волков Ю.Г.* Образовательный идеал российской студенческой молодёжи в контексте формирования жизненных стратегий. Ростов н/Д., 2010.

12. *Кочьян В.Н.* Аномия в системе вертикальных социальных перемещений подрастающего поколения // Научные проблемы гуманитарных исследований. 2009. № 11.

13. *Ядов В.А.* Социальные институты // Человек. Общество. Управление. 2006. № 1.

14. *Мертон Р.* Социальная теория и социальная структура. М., 2006.

15. *Шереги Ф.Э.* Российская молодежь: настроение, ожидания, ценностные ориентации. М., 2013.

16. *Луков В.А.* Биосоциология молодежи: теоретико-методологические основания. М., 2013.

17. *Кирдина С.Г.* Институциональные матрицы и развитие России: введение в X-Y-теорию. М.; СПб., 2014.

18. *Норт Д.* Понимание процесса экономических изменений. М., 2010.

19. Постсоветский институционализм. 2006: Власть и бизнес / под ред. Р.М. Нуреева. Ростов н/Д., 2006.

11. *Indikova V.G., Volkov Yu.G.* Obrazovatel'nyy ideal rossiyskoy studencheskoy molodezhi v kontekste formirovaniya zhiznennykh strategiy. Rostov n/D., 2010.

12. *Koch'yan V.N.* Anomiya v sisteme vertikal'nykh sotsial'nykh peremeshcheniy podrastayushchego pokoleniya // Nauchnye problemy gumanitarnykh issledovaniy. 2009. № 11.

13. *Yadov V.A.* Sotsial'nye instituty // Che-lovek. Obshchestvo. Upravlenie. 2006. № 1.

14. *Merton R.* Sotsial'naya teoriya i sotsial'naya struktura. M., 2006.

15. *Sheregi F.E.* Rossiyskaya molodezh': nastroyeniye, ozhidaniya, tsennostnyye orientatsii. M., 2013.

16. *Lukov V.A.* Biosotsiologiya molodezhi: teoretiko-metodologicheskie osnovaniya. M., 2013.

17. *Kirdina S.G.* Institutsional'nye matritsy i razvitie Rossii: vvedenie v X-Y-teoriyu. M.; SPb., 2014.

18. *Nort D.* Ponimanie protsessa ekonomicheskikh izmeneniy. M., 2010.

19. Postsovetskiy institutsionalizm. 2006: Vlast' i biznes / pod red. R.M. Nureeva. Rostov n/D., 2006.